CZU: 005.21:001.895:355.02

PROGNOZA STRATEGICĂ ȘI MANAGEMENTUL STRATEGIC AL TRANSFORMĂRILOR INOVATOARE SUNT CEI MAI IMPORTANȚI FACTORI ÎN ASIGURAREA SECURITĂȚII NAȚIONALE

Dumitru POPILEVSCHI[14]
https://orcid.org/0000-0002-6259-5367
https://doi.org/10.59295/tspp2025.10
R**ecenzent:** Vasilii SACOVICI, doctor habilitat în științe politice, Universitatea de Stat din Moldova, 113vs@mail.ru .

Rezumat: *Acest articol susține că, în contextul transformării inovatoare a statului, pentru a asigura securitatea națională, este necesar să se introducă prognoze strategice și să se schimbe formatul administrației publice în management strategic, care diferă de managementul tradițional prin faptul că nu funcționează pentru a menține regimul existent al activității economice, care, în principiu, nu este posibil la trecerea la o cale inovatoare de dezvoltare, deoarece procesele de "distrugere creativă" (Schumpeter) ale sistemului economic existent au loc în mod necesar și apare haosul dinamic (Schumpeter), care perturbă stabilitatea stabilită în societate și stat, care, în plus, nu este posibilă creează provocări și amenințări la adresa sistemului de securitate națională.*

Această abordare introduce în știința politică o nouă înțelegere a previziunilor strategice, a administrației publice strategice și a securității inovării ca management operațional.

Cuvinte cheie: inovație, transformare, prognoză strategică, management, management strategic, securitate inovatoare.

STRATEGIC FORECASTING AND STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATIVE TRANSFORMATIONS ARE THE MOST IMPORTANT FACTORS IN ENSURING NATIONAL SECURITY

14 Doctorand, Universitatea de Stat din Moldova, dumitru007@gmail.com .

Abstract: *This article argues that in the context of the innovative transformation of the state, in order to ensure national security, it is necessary to introduce strategic forecasts and change the format of public administration to strategic management, which differs from traditional management in that it does not work to maintain the existing regime of economic activity, which, in principle, is not possible when switching to an innovative path of development, since the processes of "creative destruction" (Schumpeter) of the existing economic system necessarily occur and dynamic chaos (Schumpeter) appears, which disrupts the established stability in society and the state, which, in addition, is not possible creates challenges and threats to the national security system.*

This approach introduces into political science a new understanding of strategic forecasts, strategic public administration and innovation security as operational management.

Keywords: innovation, transformation, strategic forecast, management, strategic management, innovative security.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ - ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Резюме: *В данной статье дается обоснование, что в условиях инновационной трансформации государства для обеспечения национальной безопасности необходимо внедрение стратегического прогнозирования и смена формата государственного управления на стратегическое управление, которое отличается от традиционного управления тем, что работает не на поддержание существующего режима экономической деятельности, что в принципе при переходе на инновационный путь развития не возможно, так как в обязательном порядке происходят процессы «созидательного разрушения» (Шумпетер) существующей экономической системы и возникает «динамичный хаос» (Шумпетер), который нарушает устоявшуюся*

стабильность в обществе и государстве, что создает дополнительно вызовы и угрозы системе национальной безопасности.

Данный подход вводит в политологию новое понимание стратегического прогнозирования, стратегического государственного управления и инновационной безопасности в качестве оперативного управления.

Ключевые слова: инновации, трансформация, стратегический прогноз, управление, стратегическое управление, инновационная безопасность

Введение. Традиционное прогнозирование – это «процесс построения вероятностного состояния системы, с помощью научно-обоснованных суждений» [18], достижения «вероятностных путей перспектив развития в будущем на основе имеющихся закономерностей, анализа текущих данных» [16].

Стратегическое прогнозирование инновационно-цифровых трансформационных процессов с позиции повышения уровня обеспечения национальной безопасности включают анализ силы и роли государств на международной арене, возможности обеспечения национальных интересов и национальной безопасности. Для этого при стратегическом прогнозировании изучается и учитывается стратегический потенциал не только национальных государств, но иных государств, в том числе и с позиции формирования в них инновационно-цифровой экономики. а также всегда учитываются стратегические свойства региональной среды в которой национальная политика реализуется.

Задачей стратегического прогнозирования в современных условиях четвертой промышленной революции является видение и обоснование современных процессов формирования качественно иного состояния будущего мирового сообщества и национальных государств, которое в современных условиях определяется инновационно-цифровыми трансформациями, появлением современных мегатрендов мирового развития –робототехники и искусственного интеллекта и нахождения роли и места национальных государств в новом постиндустриальном информационном будущем, которое обеспечит национальную безопасность в этих сложных трансформационных процессах.

Поэтому стратегическое прогнозирование в условиях перехода к инновационному развитию предполагает последовательные этапы действий: сбор и анализ информации о социально-экономическом и научно-техническом состоянии государства и международной ситуации по формированию постиндустриального информационного общества, постановку конкретных целей и задач стратегического инновационно-цифрового развития в соответствии с национальными интересами, выбор способов, инструментов и методов действий, определение временных и пространственных интервалов инновационной трансформации и возможности использования компонентов инновационной безопасности для ликвидации или минимизации угроз инновационно-цифровому развитию. Она предполагает также наличие подчиненных стратегий: экономической, образовательной, научной, идеологической, культурной и т.д.

Результаты исследования. При прогнозировании следует иметь в виду, что в рамках радикальных изменений в условиях четвертой промышленной революции будущее как продолжение настоящего – качественное наращивание сложившихся тенденций индустриального мира – стало невозможным. Это объясняется тем, что:

– появились ограничения, связанные с экологическими и ресурсными «пределами роста» (выводы Римского клуба). Ресурсно-затратная и экологически опасная современная модель экономического и технологического развития уже практически исчерпали себя и работает не эффективно;

– заимствование чужого опыта в условиях формирования инновационного развития, не соответствующего национальным традициям, приводит национальные государства к «институциональной ловушке» [9, с. 313], что нарушает принципы обеспечения национальной безопасности. Поэтому заимствование уже существующих форм и методов управления для использования в рамках государственного стратегического управления инновационными трансформациями возможно только *исходя из существующих национальных традиций и исторического национального опыта;*

– наблюдаются опасные тенденции нравственного вырождения, которые проявляются не только в катастрофическом ухудшении *мо-*

рального аспекта массового поведения, но и в существенном ухудшении принимаемых современными национальными и глобальными элитами решений – политических, экономических, административно-управленческих [13, с. 6];

– «углубляется социальная поляризация между адаптированной (благополучной) и неадаптированной (неблагополучной) частями человечества. Кроме того, процесс глобальной модернизации не происходит, как предполагалось ранее, в русле единой общечеловеческой перспективы – приобщения менее развитых стран и регионов к единому эталону» [13]. Мир разделился на богатый Запад и другие страны с низким уровнем социально-экономического развития и уровня жизни. Сегодня развитые западные страны, в которых проживает лишь 15% населения мира, контролируют более 70% мировых ресурсов производства, торговли, потребления и распоряжаются 83% мирового дохода [20]. Эти глобальные тенденции, которые являются мировым дестабилизирующим фактором требуют *структурных изменений и взаимоотношений в системе современных геополитических отношений* между Западом и Востоком, Севером и Югом, «полюсами инновационного роста» и доиндустриальной периферией.

Поэтому, стратегическое прогнозирование и выработка стратегии перехода к качественно иному – информационному будущему в условиях четвертой промышленной революции и формируемого постиндустриального информационного общества является жизненно важным для стратегического развития человечества, национальных государств, устранения современных диспропорций между геополитическими регионами, что повысит уровень международной стабильности и национальной безопасности.

В связи с этим при стратегическом прогнозировании необходимо учитывать не только эти факторы, но важным является выработка методологии формирования и стратегического управления процессом формирования качественно иного будущего – безопасного информационного общества. Современная теория модернизации, как комплекс концепций общественного развития противоречива и не дает ответа на данные вопросы. С одной стороны, она трактует стратегический процесс как «догоняющее развитие» [13], стремление отсталой пери-

ферии к уровню экономически развитым странам, а с другой – показывает бесперспективность этого из-за ресурсных «пределов роста» и инновационно-технологической непреодолимой отсталости.

Поэтому, исходя из этих тенденций в современных условиях масштабной инновационной модернизации экономики и общества необходим другой вид прогнозирования – государственное стратегическое прогнозирование. В этой связи, следует отметить разность традиционного и стратегического прогнозирования: если «традиционная прогностика в основном отслеживает тенденции, то стратегическое прогнозирование *предвосхищает альтернативу*» [13].

Основными *концептуально-теоретическими принципами* государственного стратегического прогнозирования стратегического являются:

– неопределенность и непредсказуемость будущего человечества [9, с, 85]. В современных условиях перехода к инновационному развитию происходит «технологическая революции» (К. Перес), которая приводит к «созидательному разрушению» (Й. Шумпетер) традиционной экономики, что вызывает хаос в экономике, который Й. Шумпетер назвал «динамичным хаосом». Происходит нарастающая *неопределенность* развития экономики в будущем, беспрецедентная подвижность во всех сферах жизнедеятельности, что приводит к неустойчивости общества. Все эти объективные процессы хаотизации при формировании инновационной экономики, с точки зрения национальной безопасности являются угрозами для стабильности функционирования традиционной экономики.

– *бифуркация*, то есть раздвоение экономических процессов, достигших определенной критической величины при переходе на инновационный путь развития, после которой однозначная зависимость между прошлым традиционной экономической системы и будущим инновационной экономической системы теряется, В данном случае именно «государственная политика является важнейшим фактором, который может склонить чашу весов на использование преимуществ отсталости» [14, p. 150], что дает в точках бифуркации предпосылки формирования качественно нового – информационного будущего.

При стратегическом прогнозировании необходимо учитывать

вновь возникающие важнейшее значение имеют такие понятия, как *«современная дискретность», «реактивность», «альтернативность»*. Современная дискретность обозначает разрыв между традиционным экономическим порядком традиционного прошлого и порядком инновационно-цифровой экономики прогрессивного будущего, а при трансформации одного порядка в другой в обязательном порядке возникает, как отмечает Й. Шумпетер «созидательное разрушение» и «динамичный хаос». Именно они всегда «присущи для любой экономики, ставшей на путь инновационного развития» [9, с. 306], что создает новые риски для национальной безопасности, но и создает для инновационной безопасности, как структурного элемента национальной безопасности, принципиально новые возможности «… не только преодоление факторов нестабильности, объективно возникающих в ходе формирования инновационной экономики, а в первую очередь – обеспечение инновационного развития» [9, с. 260]. В этом проявляется и новая сущность инновационной безопасности, не только обеспечивать безопасность процесса инновационного развития, но и обеспечивать оперативное управление инновационным развитием путем преодоления факторов нестабильности.

В понятии альтернативности важным является понимание объективности: история хотя она чувствительна к нашему выбору, но таит неопределенности и может развиваться по разным сценариям, которые при стратегическом прогнозировании необходимо рассматривать, сопоставлять и предлагать наиболее предпочтительный вариант. Иными словами, при стратегическом прогнозировании необходимо рассматривать альтернативные сценарии будущего.

Современный мир, в ходе трансформационных процессов ставит перед национальными государствами и их народами «*дилемму*: либо им удастся выстроить собственную национальную стратегию будущего, исходя из национальных интересов и национальной безопасности, либо эту стратегию выработают за них другие государства в соответствии с собственными интересами [13]. В этом заключается основной современный вызов для национальных государств, их стратегическому развитию и обеспечению национальной безопасности.

Перспективной формой стратегического государственного про-

гнозирования является стратегический анализ в контексте логики теории А. Тойнби *«вызова–ответа»* [5, p. 72]. Согласно логике данной теории, примененной нами для инновационного развития, при формировании стратегического прогноза инновационной трансформации, его направление и динамику, определяются потенциальные угрозы и риски, которые представляют *вызовы* национальному инновационно-трансформационному процессу, что предопределяет необходимость выработки направления и параметров *ответа* данному вызову, включающего минимизацию или нейтрализацию угроз стратегическому инновационному развитию, через систему формируемой инновационной безопасности. При этом ответы должны иметь характер альтернативных вариантов и требуют, соответственно, альтернативных вариантов стратегических сценариев безопасного и устойчивого развития.

В данном варианте стратегического прогнозирования необходимо учитывать *глубину культурной памяти народа*. Те нации и государства, которые не помнят (или им подменили) свою историческую культуру, традиции и обычаи, являются манкуртами своего прошлого, имеют мало шансов строить свои стратегические отношения с будущим. Следовательно, события, происходящие в сфере культуры и истории – крах верований, исторических традиций и обычаев, сдвиги в системе ценностей – имеют отнюдь не меньшее значение для стратегического прогнозирования, чем изучение экономической динамики, анализ конъюнктуры и сопоставление научно-технического потенциала ведущих акторов современного мира [13].

Таким образом, используя вышеизложенные теоретические разработки и методологические приемы стратегического государственного прогнозирования и условий обеспечения национальной безопасности появляется возможность в полном объеме спрогнозировать все аспекты современного этапа процесса инновационной трансформации, показав взаимосвязь национальных инновационных трансформационных процессов в экономике, политике, обществе с глобальными трансформационными процессами в мировой политике, общественном сознании, глобальном переделе мира – формировании нового мирового порядка и все это с позиции обеспечения международной

и национальной безопасности. Для повышения информативности и объективности стратегического прогноза в настоящее время стали развиваться методы количественного анализа и математического моделирования глобальных процессов развития человечества.

Следует отметить, что стратегический прогноз ради прогноза не имеет никакого функционального практического значения. Поэтому он всегда должен быть востребован в рамках системы государственного стратегического управления на долгосрочную перспективу. Причем, в *системе государственного стратегического управления инновационными трансформациями* имеются существенные отличия от общепринятых теоретических и практических подходов к государственной управленческой деятельности. А именно: традиционная система управления экономическим развитием нацелена, на *сохранение определенной структуры и поддержание стабильного режима деятельности*. Но, в условиях перехода к инновационному развитию сохранить экономические традиционные структуры и стабильный режим их функционирования, традиционные методы и инструменты управления экономической деятельностью не только невозможно, но и вредно, потому что при переходе на инновационный путь развития в обязательном порядке происходят процессы «созидательного разрушения» и «динамичного хаоса», которые, безусловно, носят положительный характер, но нарушают устоявшуюся стабильность в экономике, обществе и государстве. Более того, инновационные трансформации экономики, общества и государства это *длительный и довольно непредсказуемый процесс* (исходя из возникновения процессов «созидательного разрушения», «динамичного хаоса» и длительности инновационного процесса) с большим количеством не только внутренних и внешних угроз, но и угроз, исходящих от самой формируемой инновационной системы [9, с. 305–349].

Поэтому, для управления процессом формирования инновационного развития традиционные методы управления не годятся и требуется в обязательном порядке формирование системы *государственного стратегического управления*, рассчитанной на длительный цикл процесса инновационной трансформации и обеспечения национальной безопасности на всем трансформационном цикле, важнейшим

элементом которого является стратегическое прогнозирование.

Сущность стратегического управления определяется стратегическими (долгосрочными) целями и вытекающие из них стратегическими задачами, определяющие политическим руководством страны и совокупностью стратегических решений, вытекающих из определенных задач.

Важным для нашего исследования является определение различия стратегического и традиционного управления. Общим для традиционного представления об управлении в классической науке является то, что оно «…ограничилось парадигмой «субъект-объект» и сводится к управляющему воздействию субъекта на объект [3, с. 72] для «*упорядочения соответствующей структуры* и обеспечения эффективности ее функционирования в полном соответствии с закономерностями существования и развития данной системы» [2, с. 9] и ее *сохранения,* которое «…реализуется в связях между субъектом и объектом и осуществляется непосредственно субъектом управления» [6, 145].

Таким образом, в современной науке есть общее понимание, что традиционное государственное управление «сознательное и организованное воздействие всех институтов и органов государственной власти на различные формы общественной жизни и общество в целом с целью их *эффективного функционирования»* [5, с. 422 – 423].

Вместе с тем, в *системе стратегического управления инновационными трансформациями* имеются существенные отличия от общепринятых теоретических и практических подходов к управленческой деятельности. Поэтому, достижение стратегической цели инновационной трансформации, переход к гармоничному развитию национальные государства на новом инновационном уровне во многом определяется эффективностью механизмов управления. В связи с этим в современных условиях формирования инновационного развития актуальна проблема поиска механизмов *стратегического управления* национальными государствами в сочетании с иерархическими и сетевыми подходами *оперативного управления* и *саморазвивающейся* рефлексивно-активной *социальной средой*.

Г*осударственное стратегическое управление* состоит из *поли-*

тического управления (органы власти) – направленного на выработку стратегических политических целей и практических задач инновационного развития с учетом внутренних и внешних факторов, влияющих на стабильность функционирования государства и развитие общества и *административного управления* (исполнительные органы управления) – определяющее конкретные программы действий всем государственным и функциональным органам по достижению политических и экономических стратегических целей перехода на инновационный путь развития. Сущность стратегического управления определяется стратегическими (долгосрочными) целями и вытекающие из них стратегическими задачами, определяющие политическим руководством страны и совокупностью стратегических решений, вытекающих из определенных задач. В рамках стратегического управления важным является политическая составляющая управления (политическое управление), которое в сложных условиях трансформационного периода реформирования экономики и общества выполняет объединяющую и мобилизующую функцию различных социальных слоев и групп общества на достижение стратегических целей инновационной модернизации, выдвижение политических лидеров, способных реализовать стратегию трансформации государства и общества. Для политического управления главную роль выполняют идеалы, исторические традиции, ценности народа, особенности его менталитета, перспектив дальнейшего развития страны, определение и обоснование ее стратегических целей [1, с. 212].

Государственное стратегическое управление в контексте его *административного управления* ориентировано на определение путей, способов, методов и средств эффективного достижения стратегических целей инновационной модернизации экономики и общества [1, с. 212].

Таким образом, государственное стратегическое управление представляет вполне определенную и относительно устойчивую стратегическую линию государственного действия на достаточно продолжительный исторический период, который зависит от имеющихся в распоряжении государства и общества ресурсов: финансовых, материальных, научных, инновационно-технических, а также зависит от

уровня развития человеческого капитала, стабильности в обществе, восприимчивостью к инновациям науки, производства и бизнеса. Все это необходимо для осуществления поставленных задач и определенных целей инновационного развития.

Причем, иерархическая структура государственного стратегического управления существенно отличается от иерархии традиционного управления, определяющего «субъект объектные» вертикальные отношения в парадигме «распоряжения – подчинения».

Для государственного стратегического управления характерен другой подход [1, с. 209 – 210]:

1) многоуровненность, так как иерархическая цепочка в отличие от простой двухуровненной субординации всегда насчитывает несколько звеньев;

2) разветвленность (иерархия представляет собой своеобразную пирамиду, в которой по мере продвижения вверх уменьшается количество элементов на каждом уровне ее структурной организации);

3) постоянство (иерархической является только такая система, в которой вертикальные отношения подчинения – распоряжения между элементами относительно постоянны и непрерывны). Отдельные трансформации – переподчинение отдельных элементов, введение новых звеньев – не затрагивают всю иерархическую систему, лишь изменяя ее отдельные составные части.

Кроме того, основной задачей государственного стратегического управления является преодолением ряда ограничений традиционной парадигмы «субъект-объектных» отношений. Для государственного стратегического управления характерна *системность в ее диалектической взаимосвязи,* которая означает, что все его элементы, звенья и уровни, функционируют в органической взаимосвязи и диалектически взаимодействуют все ее компоненты: стратегическое государственное планирование, стратегическое государственное управление и его составляющие - политическое и административное управление, оперативное управление, функции которого выполняет инновационная безопасность находятся в управленческой связи, усиливают друг друга, так как только в их системной взаимосвязи возможно эффективное функционирование стратегического управления и могут быть

успешно решены стратегические цели и задачи по переходу на инновационный путь развития.

В данной системе государственного стратегического управления должны быть выработаны система принципов, правил и приоритетов.

Цели стратегического управления имеют четыре основные задачи:

1. Переход государства, общества и экономики на инновационный путь развития.

2. Достижение уровня глобальной инновационной конкуренции;

3. Безусловное обеспечение национальной безопасности в современных условиях неравномерного глобального инновационного развития;

4. Значительное повышение уровня благосостояния и качества жизни населения.

Главная цель – путем перехода на инновационный путь развития обеспечить национальную безопасность и значительное повышение уровня и качества жизни населения в современных условиях все возрастающих материальных и духовных потребностей людей.

Кроме главной цели, стратегическое управление имеет структурированную по иерархическому принципу *систему целей*. В основе иерархии целей находится приоритет достижения *главной цели* – безопасность и повышение уровня и качества жизни населения. Для достижения системы целей на государственном уровне необходимо решить определенные задачи: развитие образования, науки, подготовка предприятий к инновационной восприимчивости, инновационное развитие экономики, переход на постиндустриальный путь развития основой которого является инновационно-цифровая экономика, обеспечение инновационной безопасности на всем пути перехода к инновационному развитию. Эти задачи не должны противоречить задачам по другим направлениям формирования инновационного развития. Методы согласования целей и определения их приоритетов позволяют обеспечить четкую ориентацию исполнителей на достижение стратегической цели – инновационную трансформацию общества и государства и обеспечение национальной безопасности.

Таким образом, одна из задач государственного стратегического

управления состоит в гармонизации всех второстепенных, ключевых целей по отдельным направлениям, основных целей и задач по элементам программно-целевой концепции инновационного развития с главной стратегической целью, определенной государством в рамках стратегического прогнозирования по переходу на инновационный путь развития и обеспечения при этом национальной безопасности. В этой связи весьма эффективен метод системного моделирования, который позволяет увязать в единый динамический процесс все компоненты и составляющие системы управления.

В связи с этим *система государственного стратегического управления инновационными трансформациями* – это система государственного управления, основанная на стратегическом планировании перехода от традиционных экономических, социальных и общественных форм к инновационным, включающая механизм согласованного управления текущими *тактическими и оперативными задачами* со стратегическими, а также механизмом контроля за реализацией целей стратегического управления инновационными трансформациям и их корректировки при необходимости.

Таким образом, в структуре государственного *стратегического управления* можно выделить четыре взаимосвязанные стороны:

1. Стратегическое прогнозирование
2. Политическое управление.
3. Собственно государственное стратегической управление.
4. Оперативное государственное управление.

С позиции *организационно-управленческой структуры* в архитектонике системы государственного управления можно выделить три структурных уровня в их иерархической соподчиненности – *институциональное, административное и технологическое.*

Институциональный уровень государственного стратегического управления – это совокупность государственных органов власти и управления, которые во взаимодействии друг с другом и во взаимодействии с обществом осуществляют государственно-управляющее воздействие с целью достижение стратегических целей инновационной трансформации. Совокупность действующих в обществе институтов составляет его *институциональную среду.* Если институты вли-

яют на социально-инновационные процессы, то институциональная среда задает систему общественных стимулов, направляя деятельность общества и государства в определенном направлении перехода к инновационному развитию. Причем, институциональная среда определяет не только требования к управленческим решениям, но и задает определенные рамки, внутри которых остается возможность принятия решений на оперативном уровне и инновационных

Административное управление – это управленческая государственная деятельность (анализ, стратегическое прогнозирование, планирование, организация, координация, контроль) в рамках которой реализуется практическая управленческая деятельность исполнительной власти по достижению целей инновационного развития. Весьма важными для достижения этих целей являются методы, инструменты, способы, средства практического осуществления функций государственного стратегического управления. Причем, *структура форм и методов государственного стратегического управления* отличается от традиционного подхода к государственному управлению, которое основано на *реактивном управлении* – постфуктумное реагирование на изменения внешней и внутренней среды. Такой подход возможен только в условиях эволюционного развития традиционной экономики, в которой темпы изменений происходят не кардинально и не быстро. По факту, реактивное управление имеет следующую последовательность действий: оценивается степень отклонения от желаемого состояния, определяется характер и причина отклонения, затем реализуется определенное управленческое решение, и система возвращается в желаемое состояние [7]. Стратегическое государственное управление инновационными трансформациями происходит в условиях «созидательного разрушения», возникающего «динамичного хаоса» и требует в отличие от традиционных других форм управления – «*проактивное управление»*. Данный термин в науке применяется для управления сложных систем [17], который мы полагаем может быть употреблен и для стратегического управления инновационными трансформациями. Это объясняется тем, что система государственного стратегического управления инновационной трансформации общества и государства относится к сложным

социальным системам, в которых действуют теоретические подходы междисциплинарных наук и общей теории систем, в которых на передний план «…выступает методология, требующая сочетания (единства) процессов анализа и синтеза при изучении свойств объектов как целостных образований, состоящих из взаимосвязанных частей» [17]. Поэтому, «Проактивное управление <…>, в отличие от традиционно используемого на практике реактивного управления (которое ориентировано на оперативное реагирование на инциденты и последующее их недопущение), предполагает предотвращение возникновения инцидентов за счет создания в соответствующей системе мониторинга и управления принципиально новых упреждающих возможностей при формировании управляющих воздействий на основе реализации концепции системного (комплексного) моделирования» [17]. Этот подход к управлению требует ориентированности на «опережение» [7]. В условиях инновационного развития, которое по своей сути является революционным социальным действием управленческое воздействие должно осуществляется с опережением, до того, как наступает период «созидательного разрушения» и «динамичного хаоса» и об этом становится известно. Данную систему управления обосновал И. Ансофф, который предлагал управлять на основе так называемых «слабых сигналов», выявляя основные тенденции возможных изменений на самых ранних стадиях, то есть по мере усиления турбулентности при переходе на инновационный путь развития необходимо применять «проактивный» стиль управления [12].

Технологический уровень – это базовый уровень инновационно-технологического и инновационно-технического инновационной трансформации. На данном уровне реализуются функции государственного стратегического управления научно-инновационными и инновационно-технологическими процессами.

Стратегическое государственное управление в контексте *организационно-управленческого процесса* следует рассматривать как совокупность шести взаимосвязанных *управленческих процессов*: анализ внутренних и внешних факторов и условий перехода на инновационный путь развития, определение стратегических целей, государственное *стратегическое прогнозирование,* выбор стратегии, реализация

стратегии, оценка и контроль исполнения, корректировка промежуточных результатов, достижение стратегических целей.

Весьма важным для повышения эффективности стратегического государственного управления инновационной трансформации является *инновационная безопасность,* что обусловлено тем, что инновационная деятельность обладает довольно сложной структурой с большим количеством вызовов и угроз. Кроме того, такая деятельность имеет высокую социальную значимость, так как она является важнейшим средством повышения эффективности социально-экономической сферы и благополучия народа. Значение инновационной безопасности в ходе инновационного развития велико и потому, что, как мы отмечали в своих, более ранних исследованиях, инновационная деятельность носит неопределенный характер [10, 11].

Система *стратегического управлени*я инновационными трансформациями органично связана с такими функциями: целеполагания, информационно-аналитической, стратегического прогнозирования и планирования, административно-управленческой деятельности, мотивационно-стимулирующей, корректировочной, направленной на повышение качества и эффективности функционирования структур, формируемой национальной инновационной системы, социальной и др.,

Организационная структура стратегического управления, определяемая стратегическими целями и оперативно-тактическими задачами их достижения, в известной степени должна соответствовать внешним и внутренним условиям функционирования государства, и требованиям, предъявляемые к структуре государственного управления, исходя из создавшейся среды функционирования. Инновационная трансформация и государственная целостность стратегического и оперативного управления, соотнесенные с категорией национальной безопасности в инновационной сфере (инновационная безопасность), выступают одновременно как цели и средства ее обеспечения. Иными словами, государственное безопасное будущее инновационной трансформации стран в современных условиях четвертой промышленной революции в конечном итоге будет определяться успехом решения баланса задач: стратегического прогнозирования инновационно-цифровой модернизации и государственно-властного фактора, что

невозможно без построения эффективной системы стратегического государственного управления. Успешное решение такой задачи требует целого комплекса изменения институциональных условий функционирования государства – необходимо внедрение системы стратегического прогнозирования, стратегического управления и создания системы инновационной безопасности, как структурного элемента системы национальной безопасности. В этом случае, не только в теоретическом плане, но и в практическом аспекте функциональная и технологическая трансформация государственных структур прогнозирования и управления является одной из основных задач построения инновационной-цифровой экономики и эффективной системы обеспечения национальной безопасности. В этом контексте следует еще раз подчеркнуть, сделанный нами ранее вывод, что «…без формирования институциональной системы (включающей и формальные, и неформальные элементы), ориентированной на инновационное развитие, организацию государственной системы управления, планирования инновационной деятельности, реформирования институциональной среды, создания системы инновационной безопасности, инновационные преобразования не будут иметь успеха» [17, с. 81-88].

В целом *управление, государственное стратегическое управление* имеют общие управленческие подходы: целенаправленное управляющее воздействие субъекта на объект. Вместе с тем, если задачей *традиционного управления* является упорядочение экономической системы и обеспечение ее функционирования и развития в полном соответствии с эволюционными целями традиционной экономики, то *система стратегического государственного* инновационной трансформацией функционируют в условиях нестабильности, неопределенности, созидательного разрушения, динамичного хаоса и в этих, дестабилизирующих условиях, должна обеспечивать управление процессом трансформации традиционной экономической, общественной и государственной системы в новое – инновационное качество. Кроме того, функционирование стратегического управления в основном связано «… с преодолением ряда ограничений парадигмы «субъект-объект» [4, с. 27] и перехода к «субъект–субъектным» отношениям.

Следует отметить, что система функционирования, методы и фор-

мы стратегического прогнозирования и стратегического государственного управления как важнейшего инструментария этого воздействия на инновационные процессы в науке пока не разработаны. Поэтому нами в данной статье они не только обозначены, но и научно обоснованы.

Таким образом, реализация инновационных трансформаций и преобразований неустойчивой традиционной экономики в устойчивую инновационно-сбалансированную возможна только в рамках государственного сстратегического прогнозирования, стратегических управленческих воздействий может быть обеспечена национальная безопасность в современных условиях инновационно-цифровой трансформации экономики, общества, государства. Причем, ключевой институциональной структурой государственного стратегического прогнозирования и государственного стратегического управления на всех стадиях формирования и развития инновационного процесса, обеспечения его национальной безопасности является государство [19, с. 211–212].

Литература

1. Бабосов Е. М. Наука и человекомерность окружающей реальности. Минск, «Беларуская навука», 2021.
2. Князев С. Н. Управление: искусство, наука, практика. Минск «Армита – Маркетинг, Менеджмент», 2002. С. 9.
3. Лепский В. Е. Технология управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны № 4 (16), 2010. С. 72 / http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010.pdf (дата обращения – 27.07.2022 г.).
4. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) М.: «Когито-Центр», 2015. С. 27.
5. Мельник В. А. Введение в политическую теорию. Минск «Вышэйшая школа», 2012. С. 422–423.
6. Мясникович М.В., Пузиков В.В. и др. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. Монография. Минск. Изд-во «Экономика и право», 2003. С. 145.
7. Нестеров А.К. // Энциклопедия Нестеровых. Стратегическое управление. Цели, задачи, система и уровни стратегического управления организацией // https://odiplom.ru/lab/strategicheskoe-upravlenie.html (дата обращения – 6.02.2025 г.).

8 Сакович В. А. Инновационная безопасность через призму институциональной политики: теоретико-методологический аспект. Международный университет «МИТСО» «Труд. Профсоюзы, общество». Минск: МИТСО, март 2020. С. 81-88.
9. Сакович В. А. Инновационная безопасность как основа национальной безопасности: формирование, эволюция, трансформация. IRIM, Кишинев, 2017. С. 305–349.
10. Сакович В. А. Инновационная безопасность как новое научное направление в обеспечении национальной безопасности// Комратский государственный университет. Conferinţa ştiinţifico-practică internaţională «Știință, educație, cultură» 10 februarie, 2017.
11. Сакович В. А. Вызовы и угрозы, опасности и сложности формирования инновационной экономики и обеспечения инновационной безопасности // Institut de relații internaționale din Moldova. Materiale Conferinței știitifico-practice internaționale, 15 mai 2015. Chișinău. 2015;
12. Игорь Ансофф: Стратегическое управление // https://gtmarket.ru/library/basis/4155/4158 (дата обращения – 7.02.2022 г.)
13. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Аглоритм, 2002
14. Burkett Paul & Hart-Landsberg Martin. (2003). A Critique of «Catch-Up»Theories of Development // Journal of Contemporary Asia. Vol. 33, No2. P. 150
15. Toynbee A. *A* Study of History. L., 1977. p. 72.
16. Методы прогнозирования https://upr.ru/article/biznes-prognozirovanie-kakoy-metod-vybrat/ (дата обращения – 1.02. 2025 г.)
17. Методология и технологии проактивного управления сложными объектами. Под редакцией профессора Б. В. Соколова., ноябрь 2014, том.57, № 11 // https://pribor.ifmo.ru/file/journal/518.pdf (дата обращения - 7.02.2025 г.).
18. Сущность, функции и методы государственного прогнозирования // https://spravochnick.ru/ekonomika/suschnost_funkcii_i_metody_gosudarstvennogo_prognozirovaniya/ (дата обращения – 23.01.2025 г.).
19. Сакович В. А. О некоторых аспектах государственного стратегического управления инновационной модернизацией // Публічне управління: традиції, інновації, глобальні тренди : матеріали Всеукраїнської наук.-практ. конф. за міжнар. участю. 8 жов. 2021 р. Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2021. С. 211–212.
20. Челядинский А. А. Глобальный мир перед новыми вызовами. Минск, 2002. С. 151.